

«Клуб Венеция»

Глава 1. Исчезновение Мастера

(окончание главы)

—Добрый вечер, дорогие члены нашего Клуба, кандидаты в члены и наши новые гости. Темой нашего сегодняшнего собрания будет перформанс под названием «Город Сияющих Драгоценностей».

Бурные аплодисменты собравшихся подтвердили их огромный интерес к теме.

—А пока я хочу начать с традиционного приветствия всех присутствующих. Сегодня на собрании присутствует Адмирал, один из старейших наших членов—поприветствуем его.

Я с удивлением увидела, как названный Адмирал встал со своего места, снял с головы обшитую золотом треуголку с пером, которая, по его мнению, украшала головы не только берберских пиратов, но и испанских адмиралов, и помахал ею собравшимся. Кроме треуголки на нем еще была классическая венецианская маска Бауто, составляя вместе с длинным плащом образ «Bauta Casanova». Мастер как-то говорил мне, что в жизни он был простым мичманом, потом ушел из флота и заработал кучу денег на чем-то совсем другом—а его детская любовь к морю и мечта стать Адмиралом осталась. При этом он не захотел взять классическую венецианскую маску глупого и надменного Капитана (с их знаменитыми разновидностями—Капитана Носорога или Капитана Ужас!) —а настоял именно на высшем морском звании—и мы, в обход канонов комедии дель-арте, утвердили его в этом высшем морском звании. Маска знатного Бауто-горожанина в приложении к треуголке была абсолютно нейтральной и потому гораздо более подходящей для него. Зато теперь он рисует с помощью своего стилиста на своем теле каждый раз тельняшку и на правой руке наколки настоящего морского волка, и на голове у него не капитанская шапка, а адмиральская треуголка!

—Кого-нибудь удалось сбить торпедой в этот раз? Надеюсь, цель была поражена и торпеда нигде не застряла?

Адмирал отрицательно помахал невидимому Мастеру рукой, потом двусмысленными грубо неприличными жестами показал, как именно его «торпеда» вошла в «корабль», отчего тот взорвался—под бурный одобрительный смех и аплодисменты всех зрителей—и сел на свое место. Затем Мастер продолжил обращения к членам Клуба как к своим близким друзьям и приветствовал их, как он это делал всегда, а я пыталась понять—кто сидит на его месте? Несмотря на то, что все шло обычным чередом, у

меня все сильнее нарастало ощущение, что собрание вел не Мастер. Но кто же был тот таинственный незнакомец? Кто был этот новый Господин Никто или Мистер Икс как любил называть себя Мастер? Я никогда не слышала, чтобы у Мастера был брат-близнец.

Тот, кто пришел на замену Мастеру, справлялся со своими обязанностями ничуть не хуже настоящего, но мое волнение от этого только нарастало. Кто же это мог быть? Ведь я привыкла считать Клуб своим и думать, что держу все под контролем. И до исчезновения Мастера все так и было: он отчитывался мне во всем, советовался со мной и делал то, что я считала нужным. Теперь же на месте Мастера сидит другой человек и настолько уверенно ведет Церемонию, будто ничего не произошло—а я понимаю, что для меня Мой Клуб перестал быть моим, и в нем я теперь непонятно кто.

Я вышла из оцепенения и вернулась к двери, ведущей в комнату, где стояло кресло Мастера и откуда велось управление Церемониями. Дверь оказалась запертой. Такое было впервые. Мои худшие опасения полностью оправдались. Там, за дверью, в кресле Мастера сидел не Женька, а кто-то другой, потому что Женька никогда не запирает дверь, и любая из нас могла пройти к нему в любое время и сесть рядом. Поэтому у меня даже не было необходимости иметь собственный ключ от этой двери. Я снова попыталась открыть дверь, но она действительно была заперта изнутри.

И тут только до меня дошло, в каком отчаянном положении я оказалась. С одной стороны я самовольно покинула рабочее место во время очередного аврала, что грозит мне теперь не только увольнением, но и даже крупным штрафом. С другой—я бросилась спасать Клуб, уже захваченный кем-то другим, новым Мистером Икс. В один миг я потеряла все—и работу, и Клуб. И теперь я—банкрот, лузер, Госпожа Никто-и-Звать-Никак. Еще час назад, до звонка Ани, я была уверена, что занимаю прочное положение в обществе: я—помощник телепродюсера на самом важном телеканале страны и Хозяйка элитного роскошного эротического закрытого Клуба «Венеция». Теперь же, судя по всему, за закрытой дверью находился новый Мастер и Хозяин, заявивший свои права на мой Клуб, а с работой на телевидении я распрощалась, приняв решение ринуться сюда.

Там, за закрытой дверью, стояло не только кресло, на котором теперь восседал новый Мастер, спокойно и уверенно проводивший Церемонию. Там также находился сейф, в котором хранился весь Архив Клуба со дня его основания, и этот Архив для меня был гораздо важнее лежащих в сейфе денег. Это была моя идея, чтобы мы все—шестеро подруг, «отцы»-основатели Клуба, Мастер и все приходящие в Клуб новые члены—вели свои записи наподобие дневников, которые я называла исходниками, чтобы я могла впоследствии собрать их все вместе и на их основе сделать свою телепрограмму. И теперь, кроме чужих, там находились и мои собственные дневники, которые сможет прочитать таинственный незнакомец. Там же

были все видеозаписи всех наших собраний Клуба, которые делались скрытой камерой по моим планам съемок.

До меня начал доходить трагикомизм ситуации. Исчезновение Мастера означало полный крах для меня в любом случае. Если бы не было нового Мастера, я бы все равно провалила экзамен на звание Мастера. Как ни крути, сегодня я потеряла свой Клуб навсегда. Но если бы я сама закрывала его, то хотя бы могла забрать с собой все Архивы —теперь же Клуб продолжает существовать как ни в чем не бывало, а я еще не знаю, чем мне это грозит.

У меня есть всего два часа на размышление—именно столько еще продлится собрание, и за это время я должна что-то придумать. Аню дергать бесполезно—я сама настаивала, когда принимала ее на работу, чтобы она знала как можно меньше, и грозила ей всеми карами небесными, если она сунет хоть куда-нибудь свой нос. Звонить девчонкам? Звонить Мастеру? Пожалуй, начнем хоть с чего-нибудь.

Я вышла в столовую, где еще недавно собирались члены Клуба и где все еще лежали остатки пиршества, которое каждый раз устраивала для них Катька-Багира. Вспомнив, что ничего не ела с утра, я набросилась на разложенную на столах еду и одновременно постаралась взять себя в руки и успокоиться. Телефон Мастера выключен. Если он ведет Церемонию за стенкой—это нормально. Но Аня утверждала, что его телефон выключен уже с утра.

Звоню Катьке. Не подавая виду, что что-то случилось, интересуюсь, как у нее дела.

—Вик, ты чего? Ты ж на работе. Сама же говорила, что зашиваешься и чтобы тебя всю неделю вообще не дергали—а теперь звонишь и задаешь странные вопросы. Нормально у меня дела—а как иначе-то? У тебя-то как? Ты какая-то странная.

—Все нормально, это я так. Пока.

Бросив Катьку в сплошном недоумении, звоню Инке. Ее телефон отключен—значит, она либо в библиотеке, либо еще где-то. Зубрит небось свою философию и готовится к экзаменам. С Лариской та же история. Странно, в такое время—что у нее может быть? Анжелка после своего вступительного номера уже доступна, но трубку не берет. Делаю Мастеру и девчонкам рассылку: «что-то происходит в Клубе. Срочно позвоните Вике, а лучше приезжайте сами».

Вдруг приходит сообщение от Катьки: «когда освободишься—перезвони». Я перезваниваю—и Катька прямо набрасывается на меня:

—Вика, что происходит? Я кое-что знаю, чего больше никто из вас не знает насчет Мастера. Надо встретиться. Это не телефонный разговор.

—Сейчас не могу. Я в Клубе. Понимаешь, позвонила Аня, сказала, что Мастера нет—я бросила работу и примчалась сюда, а на месте Мастера сидит другой и ведет Церемонию.

—Ты уверена, что это не Мастер?

—Конечно. Но я даже не могу посмотреть кто это, потому что он заперся. Но ведет Церемонию так, как мог вести только Женька.

—И чего ты тогда там высиживаешь? Приезжай ко мне!

—Нет, лучше ты приезжай сюда. Остальные девчонки недоступны, мы с тобой хоть посмотрим, когда все кончится, кто сидит в комнате Мастера.

—Жди меня, я лечу!

Я тихо прошла в зал, выключив звонок и оставив вибрацию. Заседание уже подходило к той стадии, когда девушка, изображающая змею-Кундалини, пробудилась и начала свое движение вверх. Ее танец завораживал, как и движения настоящей ядовитой кобры, в то же время вокруг нее проецировались различные объемные образы древнеиндийского искусства, посвященные пробуждению в человеке сексуальной энергии, и танец девушки-змеи создавал движения внутри этих световых линий.

Однако я была вся сосредоточена на личности того, кто вел Церемонию. Неужели Женька специально заранее готовил свое исчезновение—и вот уже несколько месяцев стажировал на свое место другого, кого мы не знаем? Или это все же кто-то из нас? Трое отпадают сразу—я, мчашаяся сюда на всех парах Катька и Ольга. Хотя... Пока не будем спешить с выводами. Остаются трое недоступных—Анжелка, Лариска и Инка, и тот, четвертый, инкогнито.

Ну надо же! Я чувствую подвох, я точно знаю, что Церемонию ведет не Мастер—но все идет так гладко, что даже я не чувствую разницу. Виброзвонок заставляет меня выйти в прихожую—открываю Катьке дверь и приглашаю ее в столовую. Но на пороге большой залы Катька задерживается и несколько минут стоит, прислушиваясь к происходящему. Потом делает мне знак, и мы проходим в столовую.

—С чего ты взяла, что там не Мастер?

—Мастера нет, это точно. Что ты хотела мне рассказать о Мастере?

—У меня давно уже возникло подозрение, что он наостряет лыжи.

—Да ты что?! И ты молчала?

—Мало ли что мне казалось. Тебе ведь тоже сейчас кажется, что Церемонию ведет не Мастер. А мне так не кажется.

—Тогда зайди к нему в комнату и удостоверься сама,—буркнула я.

Катька бросилась в комнату Мастера—но через секунду вернулась.

—Да, ты права. Женька никогда не запирался.

—И многого другого не делал тоже. Но по Церемонии этого не скажешь. А вдруг нашим Клубом уже завладел кто-то, кого мы не знаем?

—Что ты такое говоришь!

—То и говорю. Поэтому я тебе и позвонила и предлагаю теперь вместе подумать, что мы будем делать в этой ситуации. Если мы уйдем сейчас—этот кто-то просто сменит замки, и мы вообще ничего потом не сможем сделать.

Будет лучше, если остальные девчонки тоже подтянутся. А пока ты все же расскажи мне все, что знаешь.

Мы засели с Катькой в столовой, и она рассказала мне очень странную историю, от которой веяло сплошной чертовщиной. Оказывается, уже давно Мастер положил глаз на одну из наших гостей по имени Маргарита, клубное имя—Марго. Катька присутствовала во время его первого интервью с ней и потому все видела своими глазами. Но он захотел встречаться со своей Марго не только в Клубе—и тогда он нарушил все запреты, установленные мною, и вышел для Марго из тени, став для нее обычным человеком.

Мастер, представ в обычной жизни перед Марго богатым и успешным бизнесменом, надеялся поразить ее воображение и добиться взаимности. Но тут выяснились некоторые обстоятельства, которыми Мастер пренебрег. Во-первых, Марго была когда-то замужем за не менее, а гораздо более богатым и успешным бизнесменом, и у них уже были дети. И тот Успех, который вскружил голову Женьке, назначенным мною Мастером Церемоний, ничего не значил для Марго. Во-вторых, она пришла в Клуб вовсе не искать мужа, а просто расширить свои познания и умения в области секса. В-третьих, только в Клубе Мастер мог руководить Церемонией и осуществлять разные сексуальные фантазии, подчиняя себе других людей. За стенами Клуба Мастер превращался в обычного мужика, и сравнение Мастера с мужем Марго было явно не в пользу Женьки. А самое важное заключалось в том, что нигде и никогда ни перед кем, тем более перед членами и гостями Клуба Женька не должен был раскрывать, что он—Мастер Церемоний.

Катька знала все это просто потому, что Мастер делился с ней своими переживаниями и сомнениями, и их, с позволения сказать, роман развивался стремительно у нее на глазах. Марго была намного старше Женьки, и его выбор был для Катьки более чем странным—ведь в Клуб приходили и совсем молоденькие девочки, женькины ровесницы.

Теперь передо мной уже стояла еще более сложная задача—решить уравнение со многими неизвестными. Первое —кто сидит за закрытой дверью и проводит Церемонию, тем самым претендуя на то, чтобы стать новым Хозяином Клуба вместо меня. И почему он так хорошо знает всю Церемонию, гостей и все такое? Кто открывал незнакомцу месяц за месяцем все тайны наших собраний, и как это все могло пройти незамеченным всеми нами?

Второе—что случилось с самим Женькой и почему он ничего никому не сказал? Дело даже не в этике—черт с ней с дружбой или чем-то еще. Даже из чувства самосохранения он не должен был этого делать. А если бывший муж Марго вдруг пронюхал о чем-то и решил свести с ним счеты? Тогда уже под угрозой оказывается не только сам Женька, но и наш Клуб, и мы все.

Третье. Наверное, самое важное—Архивы Клуба. Я, наверное, просто круглая дура, когда вдруг мне взбренило в голову не только самой начать вести дневник, но и сделать так, чтобы мы все и даже, по возможности, все члены Клуба тоже вели свои записи и сдавали их Мастеру, потому что мне

нужны были исходники. А теперь мне остается только гадать—кто и как ими может воспользоваться. Ведь это не просто компромат—это конец карьеры и полное разорение любого из членов нашего элитного престижного Клуба, куда принимаются очень обеспеченные люди с огромными состояниями—таково было мое же собственное условие о введении для них высокого имущественного ценза. И Женька, наверное, забыл, когда пытался соблазнить Марго, что ее состояние намного больше нашей минимальной ставки. Ужас!!!

Помню, она мне еще тогда не понравилась—вернее, не она сама, а женькина реакция на нее, мы тогда сидели и обсуждали новых гостей, и он вдруг начал краснеть и бледнеть. Зная его много лет, я впервые видела его таким и сразу почувствовала неладное. Но что все пойдет так далеко!

Как обычно, вместо паники я постаралась собрать всю волю в кулак и остудить свой ум. Еще оставались ниточки, за которые можно было подергать. Еще остается время для размышлений. Еще не все потеряно. Надо просто... вернуться в зал и впервые за все время поприсутствовать на Церемонии от начала до конца.